

на распространенный способ передачи порчи с пищей. Особенно выделен финал застолья: выходя из-за стола, когда все еще сидят, извиняются: *Сьѡрѡм ог нѡбѡт* («За собой не унесу»; ср. используемое в русской традиции замечание выходящему из-за стола не вовремя: *Стол ломаешь*). Если кто-то из гостей уходит раньше, обязательно поднимают край скатерти, прикрывая им стол с угощениями. В этом случае скатерть (известный символ благополучия) используется как магическая защита праздничного угощения.

И. А. Седакова

Институт славяноведения РАН, Москва
irina.a.sedakova@gmail.com

Имя и имена у болгар: специфика болгарского антропонимикона в сравнении с русским*

В докладе объектом исследования служит преимущественно болгарский материал, при этом «наблюдателем» выбран носитель русского языка и, соответственно, основой для сравнения служит система русских имен. Болгарские имена собственные — одно из самых сильных лингвокультурных впечатлений, которое остается у русских после первых опытов коммуникации с болгарями, а также при знакомстве с именами деятелей болгарской культуры, истории, политики и науки. Точно так же, как русский и болгарский языки и схожи (как славянские), и различны (во многом благодаря «балканскости» болгарского), антропонимиконы русских и болгар демонстрируют общее и уникальное. Анализ болгарского имени выявляет, с одной стороны, его большую (в сравнении с русским) индивидуализацию, с другой — родовую повторяемость и архаическую традиционность. При этом наблюдается почти абсолютная немаркированность л ю б о г о имени в болгарском обществе. Особый социокультурный статус имени у болгар, в отличие

* Работа выполнена в рамках проекта РГНФ № 14-04-00546а «Лингвокультурная ситуация в России и Болгарии и трансформация русско-болгарских языковых взаимоотношений: XXI век».

© Седакова И. А., 2015

от русских, проявляется в повышенном интересе к антропониму и в бесконечных попытках его этимологизации, в значительном количестве нарративов об истории имянаречения, о роли имени в судьбе, о сходстве характеров тезок и др. Имя — столь частая тема в любом болгарском дискурсе, что материал по ней пополняется постоянно, и наш доклад базируется на самых последних данных, собранных из анкет, СМИ и Интернета.

Понять болгарскую специфику имени можно лишь при тщательном изучении болгарских имен как системы. За внешним сходством болгарской и русской полных именных формул стоят существенные различия. Имена у болгар всегда даются только в таком порядке: имя, отчество, фамилия, — тогда как у русских нередко бытует канцелярское «фамилия, имя, отчество». По форме трехчленные структуры сходны, иногда (при одинаковых в двух языках именах) практически совпадают: болг. *Михаил Петров Георгиев* — рус. *Михаил Петрович Георгиев*; болг. *Мария Василева Иванова* — рус. *Мария Васильевна Иванова*. Меньшая, по сравнению с русским, значимость фамилии и отчества у болгар ведет к усилению смысловой и прагматической нагрузки имени нареченного, вариативность которого очень велика. В отличие от России, в Болгарии списки класса, участников конгрессов и т. д. нередко составляются в алфавитном порядке по именам, а не по фамилиям.

Болгарский и русский антропонимиконы значительно расходятся как в количественном, так и в качественном отношении. Отметим здесь «балканскость» болгарского имени, его абсолютную переводимость, равноправие заимствования и аналога (*Петър — Камен, Анастасия — Възкресия*). Идентичные имена звучат в двух языках по-разному (*Федор — Тодор*), соответственно, различаются и их гипокористики. Кроме того, у болгар популярны имена их исторических деятелей (*Асен, Крум*) и святых (*Златка*); при этом круг особо почитаемых святых различается даже в пределах Болгарии (на юге страны более популярными являются греческие имена).

Любой вариант имени у болгар считается самостоятельным и может выступать в качестве официального, занесенного в паспорт и являющегося крестильным: *Елена, Еленка, Ленчо, Ели* и др. (При этом в церковном праздновании именин эти имена-варианты, включая их переводные эквиваленты, объединяются на разных основаниях в огромные гнезда, о чем подробнее будет говориться в докладе.) Практически

у всех болгарских личных имен есть пара по роду (мужское — женское имя), ср. *Красимир* — *Красимира*, *Незабравка* — *Незабравко*, у русских же таких пар в активе немного. Отличается болгарский антропонимикон и наличием множества имен, образованных от апеллятивов и имеющих прозрачную внутреннюю форму (это отражает стремление родителей через имя передать определенные качества ребенку, ср. *Храбри*, *Свежа* и мн. др.).

Отметим еще одно явление, нетипичное для русских, но очень распространенное у болгар, — имятворчество. Известный болгарский ономаст Й. Заимов писал: «Болгарские имена собственные демонстрируют живое и творческое отношение болгар к их форме и значению» [Заимов, 1994, 7]. Отчасти это обусловлено традиционными правилами выбора имени: наряду с другими стратегиями (выбор имени крестными, следование праздничному календарю, моделирование качеств ребенка и пр.), для болгар типично «подновление» имени деда или бабушки. Это правило соблюдается в наши дни весьма условно, со значительными трансформациями, вплоть до сохранения лишь одной буквы (болг. *буквуване*: *Десислава* в честь деда *Димитра*). Иногда имена родных комбинируются, и так создается новый антропоним (*Илана* = *Илия* + *Андрей*).

Таким образом, по разным причинам болгарский именной — открытая, постоянно пополняющаяся система, в которой каждому имени придается особое значение, а за его выбором (созданием) стоит нарратив.

Если носители других лингвокультур не знакомы с особенностями болгарского имянаречения, со спецификой статуса имени в обществе, а также с семантикой словообразовательных элементов, с традициями в обращении, возникают коммуникативные неудачи, типология которых будет приведена в докладе.

Заимов Й. Български именник. София, 1994.